

Нечаянный выстрел. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Нечаянный выстрел. Василий Макарович Шукшин

Нога была мертвая. Сразу была такой, с рожденья: тонкая, искривленная... висела, как высохшая плеть. Только чуть шевелилась.

До поры до времени Колька не придавал этому значения. Когда другие учились ходить на двух ногах, он научился на трех – и все. Костыли не мешали. Он рос вместе с другими ребятами, лазил по чужим огородам, играл в бабки – и как играл! – отставит один костыль, обопрется на него левой рукой, нацелится – бац! – полдюжины бабок как век не было на кону.

Но шли годы. Колька вырастал в красивого крепкого парня. Костыли стали мешать. Его одноклассники провожали уже девчонок из клуба, а он шагал по переулку один, поскрипывая двумя своими постылыми спутниками.

Внимательные умные глаза Кольки стали задумчивыми.

Соседских ребят каждый год провожали в армию: то одного, то другого, то сразу нескольких... Провожали шумно. Колька обычно стоял в сенях своего дома и смотрел в щелочку. Ему тоже хотелось в армию.

Один раз отец Кольки, Андрей Воронцов, колхозный механик, застал сына за таким занятием... Хотел незаметно пройти в дом, но Колька услышал шаги, обернулся.

– Ты чего тут? – как бы мимоходом спросил отец.

Колька покраснел.

– Так, – сказал он.

И пошел к своему верстачку (он чинил односельчанам часы – выучился у одного заезжего человека).

А время шло.

И случилось то, что случается со всеми: Колька полюбил.

Через дорогу от них, в небольшом домике с писаными ставнями, жила горластая девушка Глашка. Колька видел ее из окна каждый день. С утра до вечера носилась быстроногая Глашка по двору: то в погреб пробежит, то гусей из ограды выгоняет, то ругается с соседкой из-за свиньи, которая забралась в огород и попортила грядки... Весь день только ее и слышно по всей окраинке.

Однажды Колька смотрел на нее и ни с того ни с сего подумал: «Вот... была бы не такая красивая... жениться бы на ней, и все». И с того времени думал о Глашке каждый день. Это стало мучить. Какая-то сила поднимала его из-за верстачка и выводила на крыльцо.

– Глашка! – кричал он девушке. – Когда замуж-то выйдешь, телка такая?! Хоть бы гульнуть на твоей свадьбе!

– Не берет никто, Коля! – отвечала словоохотливая Глашка. – Я уж давно собралась!

«Ишь ты... какая», – думал Колька, и у него ласково темнели задумчивые серые глаза.

А над деревней синим огнем горело июльское небо. В горячих струях воздуха мерещилась сказка и радость. В воды рек опрокидывались зори и тихо гасли. И тишина стояла ночами... И сладко и больно сжимала грудь эта тишина.

Летом Колька спал в сарайчике, одна стена которого выходила на улицу.

Нечаянный выстрел. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Однажды к этой стене прислонилась парочка. Кольку ткнуло в сердце – он сразу почему-то узнал Глашку, хотя те, за стеной, долго сперва молчали. Потом он лежал и слушал их бессмысленный шепот и хихиканье. Он проклял в эту ночь свои костыли. Он плакал, уткнувшись в подушку. Он не мог больше так жить!

Когда совсем рассвело, он пошел к фельдшеру на дом. Он знал его – не один раз охотились и рыбачили вместе.

– Ты чего ни свет ни заря поднялся? – спросил фельдшер.

Колька сел на крыльцо, потыкал концом костыля в землю..

– Капсюлей нету лишних? У меня все кончились.

– Капсюлей? Надо посмотреть. – фельдшер ушел в дом и через минуту вынес горстку капсюлей. – На.

Колька ссыпал капсули в карман, закурил... Как-то странно внимательно, с кривой усмешкой посмотрел на фельдшера. Поднялся.

– Спасибо за капсули.

– На здоровье. Сам бы поохотничал сейчас... – вздохнул фельдшер и почесал лысину.
– Но... но отпуск только в августе.

Колька вышел за ворота, остановился. Долго стоял, глядя вдоль улицы.

Повернулся и пошел обратно.

– На капсули-то, – сказал он фельдшеру. – У меня своих хоть отбавляй.

Фельдшер сделал брови «домиком»:

– Что-то непонятно.

Колька нахмурился.

– Посмотри ногу... хочу протез попробовать. Надоело так.

– А-а. – фельдшер глянул Кольке в глаза... и сам смутился. – Давай ее сюда.

Вместе долго рассматривали ногу

– Здесь чувствуешь?

– Чувствую.

– А здесь?

– Ну-ка еще... Чувствую.

– Пошевели. Еще. А теперь – вбок. Подвигай, подвигай. Так. – фельдшер выпрямился. – Вообще-то... я тебе так скажу: попробуй. Я затрудняюсь сейчас точно сказать, но попробовать можно. Ее придется отнять вот по этих пор. Понимаешь?

– Понимаю.

– Попробуй. Сразу, может, конечно, не получится. Придется поработать. Понимаешь?

Колька пришел домой и стал собираться в дорогу – в город, в больницу. Матери не сказал, зачем едет, а отца вызвал на улицу и объяснил:

– Поеду ногу отрублю.

– То есть как? – Андрей вытаращил глаза.

– Протез хочу попробовать.

Через неделю Кольке отпилили ногу. Осталась култышка в двадцать семь сантиметров.

Когда рана малость поджила, он начал шевелить култышкой под одеялом – тренировал.

Приехал отец попроведать. Долго сидел около койки... Не смотрел на обрубок: какая-никакая, все-таки была нога. Теперь вовсе никакой.

Потом Колька, не заезжая домой, отправился в Н-ск.

Домой явился через полмесяца... С какой-то длинной штукой в мешке.

Мать так и ахнула, увидев Кальку «без ноги». Колька засмеялся...

Развязал мешок и брякнул на пол сверкающий лаком протез.

– Вот... нога. Ноженция.

Все с интересом стали разглядывать протез. А Колька стоял в сторонке и улыбался: он уже насмотрелся на него дорогой.

– Блестит весь... Господи! – сказала мать.

Отец как механик забрал протез в руки и стал детально изучать.

– Добрая штука, – заключил он. – Не то что у деда Кузьмы – деревяшка.

Всем очень понравился протез. Все верили – и Колька верил, – что на таком-то протезе дурак пойдет. Уж очень добротнo, точно, крепко, изящно он был сработан: весь так и сверкал лаком и всяческими пристежками и винтами.

– Когда попробуешь? – спросил отец, взвешивая протез на руке.

– Подживет нога хорошенько – попробую. Не велели торопиться.

Стояла темная ночь. Далеко-далеко мерцали зарницы.

Калька рано ушел в свой сарай. Лег и стал ждать.

Стихло во всей деревне.

Калька подождал еще немного, зажег лампу и стал надевать протез. Надел. Закурил... Курил и смотрел на протез.

– Ничего себе... ноженька. Хэх! – улыбнулся.

Старательно погасил окурок. Встал. Его шатнуло в сторону, как пьяного. Он удержался руками за спинку кровати. Постоял, шагнул здоровой ногой. А левую, с протезом, не мог сдвинуть. Стал падать. Опять схватился за кровать... подтянул протезную ногу. Сердце сильно колотилось.

– Ничего. Придется, конечно, поработать, – сказал сам себе.

Еще одна попытка – нет. Левая нога не шагала. Тогда Колька далеко шагнул правой и что было силы рванулся всем телом вперед, подтягивая левую. Упал. Долго лежал, вцепившись руками в землю. Левая нога не шагала. Нисколько. Даже на полшажка.

– Ну ничего... Паразитка. С непривычки... – Поднялся. Еще попытка. И еще. Нет.

Колька устал.

– Перекурим это дело. – Он говорил зло. Он уже не верил в успех, но признаться в этом было страшно. Просто невозможно. Нет! Как же?..

Покурил и снова с остервенением стал пытаться пройти на протезе. И снова – нет.

Нечаянный выстрел. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Нет и нет.

Колька матерно выругался и лег на кровать. Ему бросилось в глаза ружье, висевшее на стенке, над кроватью... Он поднялся... И снова стал пробовать двигать левой ногой.

– Пойдешь, милая. Ну-ка... Оп-п! Паразитка! – тихо ругался он.

Натруженная култышка горела огнем, как сплошной нарыв. Колька отстегнул протез и стал дуть на култышку. Потом, преодолевая боль, снова пристегнул протез.

– А сейчас?... Ну-ка!.. Опять нет?

Светало.

– Гадина, – сказал Колька и лег на кровать. И закрыл глаза, чтобы ничего не видеть. Чья-то сальная, безобразная морда склонилась над ним и улыбнулась поганым ртом. Колька открыл глаза... – Ах ты гадство, – тихо повторил он. И снял со стенки ружье...

Отец узнал о несчастье на другой день, к вечеру (он ездил в район насчет запасных частей). Ему сказали, когда он подъезжал к дому. Он развернул коня и погнал в больницу.

– Сейчас лучше бы не надо, – пояснил приезжий доктор. – Сейчас он...

Отец отстранил доктора и пошел в палату.

Колька лежал на спине весь забинтованный... Бледный, незнакомый какой-то – как чужой. Он был совсем безнадежный на вид. В палате пахло йодом.

Отец вспотел от горя.

– Попросил бы меня – я бы попал куда надо... Чтоб сразу уж... – Голос отца подскочил... Он вытер со лба пот, сел на табуретку рядом с кроватью.

Колька скосил на него глаза... Пошевелил губами...

– Болит? – спросил отец.

Колька прикрыл глаза: болит.

– Ээ... – Отец поднялся и пошел из палаты.

– Вот как обстоит дело: все зависит от того, как сильно захочет жить он сам. Понимаете? Сам организм должен...

Отец обезумел от горя: взял доктора за грудки:

– А ты для чего здесь? Организм!..

– Не нужно так. Отпустите. Мы сделаем все, что можно будет сделать.

Отец отпустил доктора, хотел еще раз войти в палату, но перед самой дверью остановился, постоял... и пошел из больницы. Он уже далеко отошел, потом вспомнил, что приехал сюда на лошади. Вернулся, сел на дрожки, подстегнул коня...

Мать Кольки лежала в постели – захворала с горя.

– Как он там? – слабым голосом спросила она мужа, когда тот вошел в избу.

– Если помрет, тебе тоже несдобровать. Убью. Возьму топор и зарублю. – Андрей был бледный и страшный в своем отчаянии.

Мать заплакала.

Нечаянный выстрел. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Господи, Господи...

– Господи, Господи!.. Только и знаешь своего Господа! Одного ребенка не могла родить как следует... с двумя ногами! Я этому твоему Господу шею сейчас сверну – Андрей снял с божницы икону Николая-угодника и трахнул ее об пол. – Вот ему!.. Гад такой!

– Андрюша!.. Господи... Это из-за Глашки он. Полюбилась она ему, змея подколотная... Был парень как парень, а тут как иглу съел.

Андрей некоторое время тупо смотрел на жену.

– Какую Глашку?

– Какую Глашку!.. Одна у нас Глашка.

Андрей повернулся и побежал к Глашке.

– Дядя Андрей, миленький!.. Да неужели из-за меня это он? А что делать-то теперь?

– Он поправится. – Андрей шаркнул ладонью по щеке. – Если бы ему сказать... кхе... он бы поправился. И за такого, мол, пойду... Врач говорит: сам захочет если... Соври ему. А?

Глашка заплакала.

– Не могу я. Мне его до смерти самой жалко, а не могу. Другому сказала уж...

Андрей поднялся:

– Ты только не реви... Моду взяли: чуть чего, так реветь сразу. Не можешь – значит, не можешь. Чего плакать-то? Не говори никому, что я был у тебя. – Андрей снова пошел в больницу

Колька лежал в том же положении, смотрел в потолок, вытянув вдоль тела руки.

– Был сейчас дома... – Андрей погладил жесткой ладонью тугой сгиб колена... поправил голенище сапога. – К Глашке зашел по пути...

Колька повел на отца удивленные глаза.

– Плачет она. Что же, говорит, он, дурак такой, не сказал мне ничего. Я бы, говорит, с радостью пошла за него...

Колька слабо зарумянился в скулах... закрыл глаза и больше не открывал их.

Отец сидел и ждал, долго ждал: не понимал, почему сын не хочет слушать.

– Сынок, – позвал он.

– Не надо, – одними губами сказал Колька. Глаз не открыл. – Не ври, тятя... а то и так стыдно.

Андрей поднялся и пошел из палаты, сгорбившись. Недалеко от больницы повстречал Глашку. Та бежала ему навстречу

– Скажу я ему, дядя Андрей... пусть! Скажу, что согласная, – пусть поправляется.

– Не надо, – сказал Андрей. Хмуро посмотрел себе под ноги. – Он так поправится. Врать будем – хуже.

Колька поправился.

Через пару недель он уже сидел в кровати и ковырялся пинцетом в часах – сосед по палате попросил посмотреть.

Нечаянный выстрел. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

В окна палаты в упор било яркое солнце. Августовский полдень вызванивал за окнами светлую тихую музыку жизни. Пахло мятой и крашеной жестью, догоряча нагретой солнцем. В больничном дворе то и дело горланил одуревший от жары петух.

– Не зря он так орет, – сказал кто-то. – Курица ему изменила. Я сам видел: подошел красный петух, взял ее под крылышко и увел.

– А этот куда смотрел, который орет сейчас?

– Этот?.. Он в командировке был – в соседней ограде.

Колька тихонько хохотал, уткнувшись в подушку. Когда его кто-нибудь спрашивал, как это с ним получилось, Колька густо краснел и отвечал неохотно:

– Нечаянно. – И склонялся к часам.

Отец каждый день приходил в больницу... Подолгу сидел на табуретке, около кровати. Смотрел, как сын ковыряется в часах.

– Как там, дома? – спрашивал Колька.

– Ничего. В порядке. Потеряешь колесико-то... – Отец с трудом ловил на одеяле крошечное колесико и подавал сыну.

– Это маятник называется.

– До чего же махонькое! Как только ухитряются делать такие?

– Делают. На заводе все делают.

– Меня, например, хоть убей, ни в жизнь не сделал бы такое.

Колька улыбался:

– То ты. А там умеют.

Андрей тоже улыбался... гладил ладонью колено и говорил:

– Да... там – конечно... Там умеют. Там все умеют.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!